

УДК 81'26

ББК 81.18

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/59-68>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФИГУР РИТМА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

И. А. Воронцова

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

REPRODUCTION OF RHYTHMIC DEVICES IN THE TRANSLATION OF POLITICAL PUBLIC SPEECHES

I. A. Vorontsova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Аннотация: настоящее исследование имеет целью выявление тенденций передачи фигур ритма, основанных на повторе, при переводе текстов политических публичных речей. Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений президентов США Б. Обамы (2016 г.) и Д. Трампа (2020 г.) и их переводы на русский язык. Результаты сравнительно-сопоставительного исследования показали, что среди фигур синтаксического повтора стабильные и относительно высокие показатели воспроизводимости при переводе имеют диакопа и анадиплосис, наименьшие (нулевые) – эпизевксис, эпаналепсис и симплока. Относительно невысоки цифры для полисиндетона и эпифоры. Наиболее гетерогенны показатели по передаче анафоры. Возможность полной или относительно точной передачи синтактико-ритмических средств при переводе обусловлена сопоставимыми потенциями английского и русского языков в формировании ритмического рисунка текста. Причины фрагментарного или нулевого перевода ритмических средств связаны с расхождениями в грамматической и лексической структурах английского и русского языков, разницей в подходах к актуальному членению предложений, субъективным влиянием творческого стиля переводчика. Синтаксические фигуры ритма, утраченные при переводе, в основном были компенсированы позиционно. Фонетические фигуры ритма воспроизведены с высокой долей совпадений. Несмотря на некоторую разнородность показателей количественного воспроизводства ритмических средств в переводе, есть основания полагать, что ритмическая напряженность и коммуникативная тональность текстов были сохранены.

Ключевые слова: политическая публичная речь, ритм прозы, фигура ритма, синтаксический повтор, фонетический повтор, перевод, функциональная эквивалентность, замена, компенсация.

Abstract: the present study is intended to identify trends in the reproduction of repetition-based rhythmic devices in the translation of political public speeches. The study surveys Address by President Obama to the 71st Session of the United Nations General Assembly (2016) and Donald Trump Rose Garden Press Conference on COVID-19 Vaccine (2020) and their translations into Russian. The results of a comparative research showed that among syntactic rhythmic devices diacope and anadiplosis display the highest accuracy of reproduction in translation, while epizeuxis, epanalepsis and simploceare characterized by the lowest (zero) figures. Reproducibility indicators are relatively low for polysyndeton and epiphora and heterogeneous for anaphora. The reasons for the accurate translation of syntactic devices are related to comparable opportunities of English and Russian in the formation of a rhythmic text pattern. The reasons for partial or zero reproduction of rhythmic devices in translation are explained by discrepancies in the grammatical and lexical structures of English and Russian, differences in the actual division of a sentence as well as a translator's individual style. The loss of rhythmic means is compensated

© Воронцова И. А., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

for in translation. Phonetic rhythmic means are reproduced with a high degree of precision. Despite some heterogeneity of the quantitative reproduction of rhythmic devices in translation, the rhythmic tension of the originals, as well as their message, voice and sentiment are considered to have been recaptured.

Key words: *political public speech, rhythm of prose text, rhythmic device, syntactic repetition, phonetic repetition, translation, functional equivalence, replacement, compensation.*

Введение

Проблеме воспроизводства ритма при переводе текстов прозы уделяется значительное внимание в исследованиях, посвященных художественному переводу. В то же время особенности передачи ритма при переводе текстов других коммуникативных типов и жанров, включая публицистические и ораторские тексты, остаются без должного внимания, хотя необходимость в оценке приемов передачи средств ритмизации при переводе публицистики, особенно «звучащей» публицистики, ощущается все острее. Эти вопросы напрямую сопряжены с лингвопрагматическими и транслатологическими аспектами исследования ораторского стиля и его эволюции [1, с. 109].

Объектом настоящего исследования выступает межъязыковая трансляция фигур ритма, основанных на повторе, в переводе текстов политических публичных выступлений (политической публичной речи): грамматическом (синтаксическом) – анафора, эпифора, симплока, анадиплозис, эпаналепсис, эпизевсис, диакопа и полисиндетон, фонетическом – аллитерация и ассонанс [2, с. 37–45]. Выбор вышеуказанных ритмических фигур в первую очередь определяется высоким уровнем их репрезентативности в прозаических текстах на современных европейских языках, доступностью в аспекте автоматизированной обработки ритма, ощутимостью и показательностью с точки зрения восприятия ритма реципиентом [3, с. 15–16].

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование выполнено на материале оригиналов публичных выступлений президентов США Барака Обамы (на 8-м пленарном заседании 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2016 г.) [4] и Дональда Трампа (Пресс-конференция в Белом доме о производстве и распространении вакцин против COVID-19 13 ноября 2020 г.) [5] и их переводов на русский язык [6; 7 – составлен транскрипт синхронного перевода, постредакция автора статьи]. Общей объем проанализированного материала составляет более 105 тысяч печатных знаков с пробелами.

Методологическая база исследования представляет собой синтез теоретических и количественных методов. К теоретическим методам относятся методы анализа и классификации, к количественным – методы сбора и статистической обработки получен-

ной информации. Для анализа ритма публицистического текста (публичной речи) в данном исследовании был использован инструмент ProseRhythmDetector (PRD), который позволяет осуществлять автоматизированный анализ ритмических средств, имеющих в своей структуре грамматический и фонетический повтор [2, с. 37–45; 3, с. 15–25].

Результаты исследования

Анализ особенностей трансляции ритмических фигур в переводе публичной речи требует обращения к самому понятию публичной речи. В настоящем исследовании под публичной речью понимается устное монологическое выступление одного человека перед группой людей, отличающееся наличием замысла, структурно-композиционной и содержательной завершенностью, целенаправленностью и установкой на воздействие [8, с. 7–8]. Ведущей функцией публичной речи является убеждающе-манипулятивная, реализуемая при поддержке когнитивной, побудительной, эмотивной, фатической, эстетической и других функций [9].

Публичная речь как особый вид риторически-маркированной коммуникации предстает перед исследователями в трех классических ипостасях: академической, административно-юридической и политической, что позволяет соотнести их с научным, официально-деловым и публицистическим стилями соответственно [9]. В фокусе настоящего исследования находится политическая публичная речь, что неизбежно подводит нас к определению места политической публичной речи в системе публицистического стиля.

Политическая публичная речь – это такой вид речи, при котором в процессе создания политического текста используется общенародный язык с применением характерных для этого вида деятельности коммуникативных стратегий и тактик. Характерными признаками языка политики являются смысловая неопределенность (политик часто предпочитает высказывать свое мнение в максимально обобщенном виде), фантомность (многие знаки политического языка не имеют реального денотата), фидеистичность (иррациональность, опора на подсознание), эзотеричность (подлинный смысл многих политических высказываний понятен только избранным), дистанцированность и театральность [10, с. 53].

По характеру ведущей интенции политическая публичная речь укладывается в один из трех жанро-

вых блоков: 1) ритуальные жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение и др.), в которых доминирует фатика интеграции; 2) ориентационные жанры, представляющие собой тексты информационно-прескриптивного характера (послание президента о положении дел в стране, отчетный доклад и др.); 3) агональные жанры (рекламная речь, речь на предвыборных или парламентских дебатах и др.) [10, с. 54].

Политическая публичная речь всегда рассматривается в контексте политической ситуации, в которой она создается, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора (оратора) и специфики восприятия этого текста целевой аудиторией. Политическая публичная речь дуальна по своей прагмалингвистической природе. Язык публичных речей, существующих преимущественно в устной форме, наделен многими особенностями устной речи: краткими и эллиптическими предложениями, всевозможными присоединениями, разговорными словами, оборотами и т. д. Однако, будучи разновидностью литературно-письменной речи, политическая речь сохраняет и особенности письменной речи: развернутые синтаксические структуры, распространенные словосочетания, синтаксические параллелизмы, повторы, перечисления и т. д. [9].

Таким образом, для публичной речи особенно важны приемы стилистического синтаксиса, так называемые фигуры речи, помогающие достичь экспрессивности и динамичности высказывания. Так, для выделения и подчеркивания тех или иных слов или словосочетаний применяются инверсия, антитеза, риторический вопрос, вопросно-ответная структура высказывания, градация [9]. На наш взгляд, к риторическим доминантам синтаксиса политической публичной речи следует относить фигуру повтора.

Относясь к «звучащей» публицистике, политическая публичная речь реализует экспрессивную функцию и на фонетическом уровне, где повтор определенных согласных и гласных звуков (аллитерация и ассонанс) усиливают эмоциональную заряженность текста, подчеркивают его тональность, способствуют раскрытию суггестивного потенциала речи.

Повтор задает ритм политической речи, реализуя эстетическую, художественную и стилиобразующую функции [11, с. 20]. Наряду с экспрессивной функцией повтор выполняет и задачу логико-смыслового подчеркивания, облегчает восприятие на слух длинного фрагмента речи, расчленяя его на отдельные части и выделяя вместе с тем ту или иную мысль [9]. Повтор выступает в качестве катализатора речевого воздействия, активизируя у слушающего доминанты восприятия. Лингвисты обращают внимание и на вовлекающий потенциал повторов [12, с. 226].

Воссоздание ритмического рисунка текста приобретает первостепенную важность при переводе примарно-эмоциональных текстов, к коим относится публицистика, в частности, «звучащая» публицистика. В качестве системы координат при оценке воспроизводства ритма в публицистическом переводе может быть принята система (теория) динамической или функциональной эквивалентности, предполагающая установление эквивалентности исходного и переведенного текстов на основании равенства (в широком смысле) впечатлений их реципиентов [13, р. 80].

Исследуемые в настоящей статье оригиналы публичных выступлений президентов США (Б. Обамы и Д. Трампа) относятся к ориентационным речам с точки зрения жанровой принадлежности и представляют собой тексты информационно-прескриптивного характера, сочетающие элементы президентского послания о положении дел в стране (и мире) и отчетного доклада о работе, проделанной администрациями президентов для улучшения политической, экономической и социальной ситуации. Тексты представлены в форме монолога (речь Д. Трампа может быть оценена как отдельное выступление в рамках своего рода панельной дискуссии, посвященной борьбе с COVID-19), ведущая композиционно-речевая форма – сообщение с элементами рассуждения. Тональность текстов варьируется от нейтральной до экспрессивной (как положительной, так и отрицательной). С функционально-прагматической точки зрения тексты являют собой классические образцы сопряжения денотативной и экспрессивной функций: с одной стороны, это апелляция к фактам и сообщение о действиях, предпринимаемых президентской администрацией в связи с возникшими политическими и социальными (эпидемиологическими) обстоятельствами; с другой стороны – это выражение личного мнения президентов и субъективная оценка событий и решений.

В текстах употребляется значительное количество лексических средств выразительности (метафоры – *a society (...) will rot from within* [4], *the vaccine will be distributed to frontline workers* [5]; эпитеты – *retreat into a world sharply divided* [4], *we will (...) allow seniors to reclaim their golden years* [5]; метонимии – *not every country in this Hall is going to follow the same model of governance* [4], *Pfizer announced on Monday...* [5]; аллюзии – *We see protests responding to Western newspaper cartoons that caricature the Prophet Mohammed* [4], *I hope he doesn't handle this as badly as he's handled the nursing homes* [5] и др.). Наше внимание, однако, будет сосредоточено на фонетических и синтаксических средствах, содержащих в своей структуре повтор и формирующих особый ритмический рисунок текста.

Количественный анализ ритмических показателей оригиналов текстов, проведенный с помощью специально разработанного инструмента ProseRhythmDetector (PRD), позволил получить следующие результаты (табл. 1, 2).

Данные, приведенные в таблицах, с одной стороны, имеют некоторую тенденциозность (доминирование диакопы и отчетливая репрезентативность полисиндетона), однако указывают и на отличия в использовании фигур ритма, основанных на повторе,

Т а б л и ц а 1

Результаты количественного анализа средств синтаксического повтора

Ритмическое средство	Речь Б. Обамы		Речь Д. Трампа	
	общее	на порцию текста (1000 п. зн.)	общее	на порцию текста (1000 п. зн.)
Диакопа	84	1	36	1,8
Анафора	22	0,3	3	0,15
Полисиндетон	13	0,15	8	0,4
Анадиплозис	4	0,05	1	0,05
Эпифора	1	0,01	4	0,2
Симплока	1	0,01	2	0,1
Эпаналепсис	0	0	1	0,05
Эпизевксис	0	0	3	0,15
Итого	125	1,52	57	2,9

Т а б л и ц а 2

Результаты количественного анализа средств фонетического повтора

Ритмическое средство	Речь Б. Обамы		Речь Д. Трампа	
	общее	на порцию текста (1000 п. зн.)	общее	на порцию текста (1000 п. зн.)
Аллитерация	2582	30,4	836	41,8
Ассонанс	1565	18,4	473	23,7
Итого	4141	48,8	1309	65,6

разными ораторами, что закономерно ставит вопрос об учете средств ритмизации при характеристике идиолекта политика [14].

Таким образом, наиболее частотным средством ритмизации анализируемых политических публичных выступлений на английском языке является диакопа. Данная ритмическая фигура обладает большой позиционной гибкостью и, следовательно, не ограничена в употреблении требованием к соблюдению порядка слов, корректному актуальному членению предложения, построению определенных грамматических форм и т. д. Отсутствие позиционной закреплённости диакопы внутри предложения или фразы делает ритм более свободным, степень «поэтизации» текста здесь менее высока по сравнению с ритмическими фигурами с закреплённой позицией (анафора, эпифора, анадиплозис, симплока). Кроме того, широкую вариабельность обнаруживают количество элементов, повторяющихся в этом ритмическом средстве (от 2 до 4), и количество слов, «встроенных между повторяющимися элементами (от 1 до 27)».

Барак Обама в своей речи при помощи диакопы делает акцент на понятиях, доминантных в глобальном контексте, – «демократия» (*democracy*), «меньшинства» (*minorities*), «достоинство» (*dignity*), «интеграция» (*integration*): *In remote corners of the world, citizens are demanding respect for the dignity of all people (...), and those who deny others' dignity are subject to public reproach* [4]. Учитывая сложившиеся социально-политические обстоятельства и отражающую их тематику выступления Д. Трампа, понятия, многократно воспроизводящиеся здесь посредством диакопы, – это «вакцина» (*vaccine*), «доза» (*dose*), «(медицинский) тест» (*test*), «аппарат ИВЛ» (*ventilator*), «терапия» (*therapy*), «уровень» (*level*), «локдаун» (*lockdown*), «одобрять» (*approve*), «массовое производство» (*mass production*) и др.: *...every American who needed a ventilator has had access to a ventilator* [5].

Большая часть анафоров в обоих оригинальных текстах – это повтор местоимений «я» (*I*) и «мы» (*we*), что указывает на желание Обамы и Трампа подчеркнуть персональную вовлеченность в ситуацию, а

также на единение с нацией и в отдельных случаях с мировым сообществом в решении поставленных задач: *We've also reached an agreement with Astra Zeneca... We expect to issue emergency use authorizations for a number of additional treatments in the near future...* [5]. Однако в речи Б. Обамы анафора используется значительно интенсивнее и выполняет ряд других функций, в том числе логического упорядочивания высказываний и перечислений: *Surely religious traditions can be honored... Surely we can sustain our unique traditions... Surely we can rally our nations to solidarity...* [4].

Эпифора преимущественно характерна для Д. Трампа. Следует отметить, что данное ритмическое средство трижды употребляется Трампом в последних предложениях условного абзаца, т. е. идентичность финальной части соседствующих предложений выпадает еще и на сильную позицию структуры текста, что добавляет речи убедительности и весомости: *...and I'd like to congratulate everyone involved in this effort. It's been an incredible effort* [5].

Полисиндетон (многосоюзи́е) призван привлечь внимание слушателя к отдельным элементам текста, чаще всего к перечислению причин, приведших к тому или иному событию, или мер, принятых для решения той или иной проблемы: *My own family is made up of the flesh and blood and traditions and cultures and faiths...* [4]; *Operation Warp Speed is unequaled and unrivaled anywhere in the world and leaders of other countries have called me to congratulate us (...) and we've helped many countries with their ventilators...* [5].

Анади́позис в основном присущ речи президента Обамы и служит для акцентирования внимания на ключевых концептах фразы: *building accountable institutions is hard work, the work of generations* [4].

Эпизевксис, напротив, характерен для стиля Д. Трампа, склонного к намеренному акцентированию положительной или отрицательной оценки чего-либо: *will be approved very, very quickly, very, very much ahead of schedule* [5]. В данном случае речь идет об эмфатической функции эпизевксиса, связанной с усилением положительного впечатления от достижений администрации Трампа в борьбе с новым вирусом.

Симплова не является высокочастотным средством ритмизации англоязычной политической публичной речи – по всей вероятности, это связано с некоторой структурной сложностью данной ритмической фигуры и высоким риском нарушения структуры симплови в условиях устного выступления, где всегда есть место спонтанности. Однако в отдельных случаях симплова все же находит применение – преимущественно в простых, коротких предложениях: *It is not just the right thing to do; it is*

the smart thing to do [4]; *(Our) job records are incredible. (The) job numbers are incredible* [5].

Небольшое количество встретившихся контекстов с эпана́лепсисом (1 пример в речи Д. Трампа) говорит о том, что использование данного ритмического средства было довольно случайным и не подлежит анализу.

Фонетические средства – ассонанс и аллитерация – также работают на реализацию экспрессивной функции текстов, как отмечалось выше. Их проявления варьируются, коррелируя с темповыми характеристиками речи и паузацией. Наиболее частотные проявления ассонанса связаны с повторениями звуков /a:/ (195 в речи Б. Обамы и 74 в речи Д. Трампа), /ei/ и /e/ (по 168 в речи Б. Обамы и 53 и 33 соответственно в речи Д. Трампа), /i/ (157 в речи Б. Обамы, 60 – в речи Д. Трампа). Лидирующие позиции среди аллитерирующих согласных занимают звуки /s/ (221 повторение в речи Б. Обамы и 81 – в речи Д. Трампа), /t/ и /t/ (по 213 повторений в речи Б. Обамы, 80 и 81 повторение соответственно в речи Д. Трампа), /n/ (211 повторений в речи Б. Обамы и 80 – в речи Д. Трампа).

Так, в контексте: *Yes, in America, there is too much money in politics, too much (...) partisanship, too little participation by citizens, in part because of a patchwork of laws that make it harder to vote* [4] активно используются долгие звуки /u:/ и /a:/, что создает эффект протяжности и взвешенности звучащих слов. В совокупности с диакопой, синтаксическим параллелизмом и аллитераций /p/ ассонанс подчеркивает значимость и даже тяжесть проблем, связанных с системой и процедурой выборов, и, возможно, неповоротливость и нежелание власти и общественности взяться за их решение [1, с. 113].

Анализ ритмической структуры текстов переводов речей американских президентов показал следующие результаты (табл. 3, 4).

Рассматривая данные фонетического анализа, отметим, что в русском переводе чаще всего встречается аллитерация с теми же звуками, которые наиболее распространены в оригинале текста (звуки /c/, /p/, /t/ и /n/). Что касается ассонанса, некоторая наблюдаемая разница в употреблении гласных звуков в оригинале и переводе объясняется тем, что в среднем в русском языке звуки /o/ и /a/ встречаются в словах с такой же частотой, как английские звуки /a:/, /e/ и /i/ [15], что позволяет их считать функциональными коррелятами.

Процент воспроизводимости ассонанса, несмотря на разницу наиболее употребительных звуков, составляет 95,3 % (в переводе речи Б. Обамы) и 119,2 % (в переводе речи Д. Трампа), а процент воспроизводимости аллитерации – 117,1 % (в переводе речи Б. Обамы) и 119,7 % (в переводе речи Д. Трампа), т. е. чаще, чем в оригинале. Такие высокие цифры связаны с тем,

Таблица 3

Результаты количественного анализа средств синтаксического повтора в оригиналах и переводах текстов публичных выступлений

Ритмическое средство	Речь Б. Обамы		Речь Д. Трампа	
	оригинал	перевод	оригинал	перевод
Диакоса	84	49 (+28)	36	23 (+12)
Анафора	22	16 (+3)	3	1
Полисиндетон	13	3 (+2)	8	3 (+3)
Анадишлосис	4	3	1	0 (+1)
Эпифора	1	0 (+1)	4	1 (+3)
Симшлоса	1	0	2	0
Эпаналепсис	0	0	1	0
Эпизевксис	0	0	3	0
Итого	125	105	57	47

Таблица 4

Результаты количественного анализа средств фонетического повтора в оригиналах и переводах текстов публичных выступлений

Ритмическое средство	Речь Б. Обамы		Речь Д. Трампа	
	оригинал	перевод	оригинал	перевод
Аллитерация	2582	3024	836	1001
Ассонанс	1565	1492	473	564
Итого	4141	4516	1309	1565

что в среднем количество звуков в русских словах больше, чем количество звуков в английских словах [16, с. 49]. Кроме того, сам текст перевода содержит больше слов, чем оригинальный текст, что увеличивает процент ассонирующих гласных в переводе.

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа фигур ритма синтаксического уровня выглядят следующим образом.

Средний показатель воспроизводства диакосы варьируется от 58,3 % (при переводе речи Б. Обамы) до 63,8 % (при переводе речи Д. Трампа). При этом точность передачи диакосы не всегда полная – например, может варьироваться количество повторяющихся элементов (обычно в сторону снижения): ... *we have the best testing program anywhere in the world. We've developed the most and the best tests and we test far more than any other country...* [5] – ...наша диагностическая программа гораздо более совершенна, чем в других странах. Мы разработали самые лучшие тесты, и мы проводим тесты гораздо чаще, чем в любой другой стране... [7]. Однако общее количество диакос в оригинале и переводе имеет более высокую корреляцию: 92,8 % (при переводе речи Б. Обамы) и 97,2 % (при переводе речи Д. Трампа). Здесь наблюдаются две тенденции: позиционная компенсация диакосы в текстовых фрагментах, не содержащих средства ритмизации в оригинале (*I understand that*

the gaps between rich and poor are not new, but (...) technology now allows any person with a smartphone to see (...) the contrast between their own lives and others' [4]. – Я понимаю, что разрыв между богатыми и бедными – не новое явление, но (...) современные технологии позволяют сегодня любому человеку со смартфоном увидеть (...), насколько велик разрыв между их жизнью и жизнью остальных [6]), и (более часто) замена диакосой другого средства ритмизации (анафоры, эпифоры, полисиндетона, например, ... *but because of our democratic Constitution, because of our Bill of Rights, because of our ideals, ordinary people were able to organize and march and protest* [4]. – ...но благодаря нашей демократической конституции, благодаря нашему Биллю о правах, благодаря нашим идеалам простые люди смогли организовывать свои движения, участвовать в демонстрациях и протестовать [6].

Утрата диакосы может объясняться нежеланием переводчика сохранять повтор, представляющийся избыточным с точки зрения русского языка и не влияющий ни на смысл сказанного, ни на форму его подачи. Использование диакосы в русском тексте в тех случаях, где в оригинале ее нет, может быть обусловлено более выраженным лексическим разнообразием английского языка, когда нескольким разным словам в английском языке соответствует одно слово

в русском языке (или в данном контексте эквивалентом двух различных слов в английском языке будет одно и то же слово в русском).

Средний показатель воспроизводства анафоры (учитываем случаи полного и частичного перевода с изменением количества повторяющихся элементов) составляет 72,7 % при переводе речи Б. Обамы и 33,3 % при переводе речи Д. Трампа. Считаем, однако, что при низких количественных показателях данной фигуры ритма в оригинальной речи Д. Трампа такое соотношение не является «диагностически» значимым и не может приниматься во внимание. При этом общее число анафор в оригинале и переводе речи Б. Обамы вновь обнаруживает более высокую корреляцию – 86,4 %.

Причинами частичной утраты анафоры могут служить расхождения в лексических возможностях английского и русского языков. Так, в примере: *That is why we have worked with other nations to create higher and clearer standards (...) That is why we have pushed for transparency and cooperation in rooting out corruption (...) That is why we have worked to reach trade agreements (...)* [4] – *Вот почему мы сотрудничаем с другими странами в выработке более высоких и четких стандартов (...) Вот почему мы настаиваем на прозрачности и сотрудничестве в деле искоренения коррупции (...) Именно поэтому мы стремимся заключать соглашения о торговле (...)* [6] причинно-следственный оборот *that is why* в третий раз передается на основе синонима («*вот почему*» – «*именно поэтому*»). Оба варианта соответствуют английскому «*that is why*».

Причинами полной утраты анафоры может служить нежелание переводчика перегружать текст повторами служебных частей речи, поскольку это несвойственно русскому языку. Причиной использования в переводе анафоры в контекстах, оригиналы которых не содержат данного ритмического средства, может быть попытка переводчика восполнить невозпроизведенную в других случаях анафору, т. е. позиционная компенсация.

Максимальный показатель передачи эпифоры при переводе составляет 25 % при корреляции абсолютных показателей 100 % (при переводе речи Д. Трампа): *He's had some very bad editorials recently about this statement and (...) his handling of nursing homes and I hope he doesn't handle this as badly as he's handled the nursing homes* [5]. – *Вообще, по поводу его заявления очень резко выступили СМИ (...), и по ситуации в домах престарелых, но я надеюсь, что он не допустит провала с вакцинацией, какой допустил с домами престарелых* [7].

В обоих переведенных текстах эпифора была введена в контексты, содержащие другие средства ритмизации (симплоку, диакону и др.: *For the weal-*

thiest countries (...) a green climate fund should be just the beginning. We need to invest in research and (...) make those technologies accessible and affordable for poor countries [4]. – *...создание зеленого климатического фонда должно стать лишь первым шагом со стороны наиболее богатых стран. Мы должны вкладывать средства в проведение исследований (...) и делать эти технологии физически и экономически доступными для бедных стран* [6].

Причиной полной утраты эпифоры, а также ее использования в отличном от оригинального контексте может быть несовпадение в позиции ремы в русском и английском языках. К другим причинам следует отнести вынужденные грамматические замены и опущения, что в дальнейшем исключает возможность использования такого ритмического средства, как эпифора.

Показатель воспроизводимости полисиндетона колеблется между 23 % (перевод речи Б. Обамы) и 35 % (перевод речи Д. Трампа) при корреляции абсолютных величин 38 % и 75 % соответственно. Цифры довольно существенно отличаются как в отношении оригинальных, так и переведенных текстов. Относительный показатель частоты употребления многосоюзия на порцию текста существенно ниже в речи Б. Обамы (см. табл. 1), однако репертуар союзов и союзных слов шире, чем в речи Д. Трампа. Если в выступлении Д. Трампа полисиндетон ограничен многократным применением союза *and*, то в речи Б. Обамы в состав полисиндетона входят союзы: *and, but, because, that, if* и др. Соответственно, точность воспроизведения различных союзов при переводе ожидаемо ниже, чем точность воспроизводства одного союза, имеющего к тому же прямое соответствие в языке перевода и активно участвующее в образовании полисиндетона в русском языке, – соответствие «и»: *They'll arrive within a few weeks and they will also be mass-produced and the delivery will be very rapid* [5]. – *Они будут окончательно готовы в течение нескольких недель и сразу будут запущены в серийное производство, и их поставка будет очень быстрой* [7].

Причиной, по которой полисиндетон полностью утрачивается при переводе, может являться расхождение в степени распространенности данного средства в английском и русском языках. Это особенно справедливо для текстов примарно-эмоционального плана, где доминирует ассоциативный способ присоединения элементов текста. Использование полисиндетона в русском переводе в контекстах, в которых данного средства нет в оригинале, может объясняться разницей в традициях образования сложноподчиненных предложений, например: *(...) the United States has worked with many nations to curb the excesses of capitalism, not to punish wealth...* [4] – *(...) Соединен-*

ные Штаты работали со многими странами мира над тем, чтобы ограничить «перегибы» капитализма, но не для того, чтобы наказать богатых за их миллионы... [6].

Из 4 контекстов с анадиплозисом, представленных в оригинальном тексте выступления Б. Обамы (в речи Д. Трампа не зафиксировано ни одного случая), в переводе полностью воспроизведены 2 контекста (50 %): (...) *a diverse country like my own, which was founded upon (...) a radical idea, the idea of the liberty...* [4] – (...) *такая культурно-разнообразная страна, как наша, которая была основана на (...) радикальных идеях – идеях свободы...* [6]. 2 контекста (50 %), присутствующие в оригинале, не были воспроизведены в переводе. В обоих текстах, однако, присутствует по одному случаю анадиплозиса, которого нет в оригинале (в приводимом примере в оригинале употребляется полисиндетон): *We will work to secure an emergency use authorization (...) and my administration will then coordinate the distribution of the vaccine and it will be approved* [5]. – *Мы будем работать над получением разрешения на экстренное применение вакцины Pfizer (...), а затем моя администрация займется координированием процесса распространения вакцины. Вакцина будет одобрена* [7].

Причиной полной утраты анадиплозиса может являться произвольный выбор переводчиком синтаксической конструкции, приведшей к тому, что необходимость (или возможность) использования данного ритмического средства пропадает. Основанием для использования анадиплозиса в русском переводе в контекстах, в которых он отсутствует в оригинале, могут стать возможности замены на неопределенные местоимения существительных в потенциальной функции анадиплозиса в английском языке и отсутствие таковой в русском языке. Кроме того, повтор некоторых слов в сочетании с другими трансформациями может обеспечить дополнительный акцент на постулируемой в тексте идее (например, идее вакцинации).

Эпаналепсис и эпизевксис, зафиксированные только в речи Д. Трампа, не воспроизведены в переводе. В одном из контекстов эпизевксис заменен градационным повтором: *very, very quickly* [5] – *очень и очень быстро* [7]. Нулевой показатель воспроизводимости при переводе имеет и симплока. Отмечаемые тенденции, скорее всего, могут быть связаны с обеспечением узуальности высказывания в русском языке.

Заключение

Полученные результаты в целом не являются гомогенными ни для оригиналов текстов публичных выступлений, ни для их переводов на русский язык. Это отчасти связано с дискурсивными особенностями

самых текстов, отчасти – со спецификой идиолекта политиков, произносивших речь. Отдельного упоминания заслуживает здесь и частотность средств ритмизации в текстах на английском и русском языках, определившая величину выборки и объективность (субъективность) результатов. Тем не менее некоторые тенденции все же можно выделить, тем более что они коррелируют с исследованиями, проведенными ранее на художественных текстах [17–19]. Таким образом, достаточно стабильные и относительно высокие показатели воспроизводимости при переводе имеют диакопа (около 60 %) и анадиплозис (50 %), наименьшие – эпизевксис, эпаналепсис и симплока (0 %). Относительно невысоки цифры для полисиндетона (23–35 %) и эпифоры (25 %). Наиболее гетерогенны показатели по передаче анафоры, диапазон составляет от 33 до 73 % (напомним, однако, что данная фигура ритма в оригинальной речи Д. Трампа представлена всего 3 единицами (против 22 в речи Б. Обамы), поэтому данный показатель не принимается нами во внимание).

Возможность полной или относительно точной передачи ритмических средств при переводе обусловлена сопоставимыми потенциальными возможностями английского и русского языков в формировании ритмического рисунка текста – так, например, в обоих языках высокой репрезентативностью обладают диакопа и анафора [3, с. 112–120, с. 133–136]. С другой стороны, причины фрагментарного или нулевого перевода ритмических средств связаны с расхождениями в грамматической и лексической структурах английского и русского языков, а также разницей в подходах к актуальному членению предложений в двух языках. Вероятно, следует учитывать и субъективное влияние творческого стиля переводчика, осуществляющего выбор соответствия исходя из обсуждаемой в тексте проблематики, наличия в риторической традиции языка реципиента возможности точного воспроизведения того или иного ритмического средства, а также под влиянием собственных фонетических, лексических и грамматико-стилистических предпочтений [1, с. 116].

Следует также отметить, что фигуры ритма, утраченные при переводе, в основном были компенсированы в других контекстах. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа были выявлены следующие замены ритмических средств: полисиндетон – диакопа, анафора – диакопа, эпифора – диакопа, эпизевксис – градационный повтор, диакопа – анафора, диакопа – анадиплозис, полисиндетон – анадиплозис, диакопа – эпифора, симплока – эпифора. Фонетические фигуры ритма воспроизведены с высокой долей совпадений.

На данный момент выводы о сохранении, трансформации или деформации ритма англоязычного

текста публичного выступления при его переводе на русский язык представляются несколько преждевременными, тем не менее учет соотношений ритмиче-

ских показателей текстов оригиналов и переводов, представленный в табл. 5, позволяет сделать некоторые предположения.

Т а б л и ц а 5

Интенсивность употребления средств ритмизации в оригиналах и переводах текстов публичных выступлений

Ритмические средства	Речь Б. Обамы		Речь Д. Трампа	
	оригинал	перевод	оригинал	перевод
Синтаксические	125	105 (84 %)	57	47 (82,5 %)
Фонетические	4141	4516 (109 %)	1309	1565 (119,5 %)

Синтаксические и фонетические средства ритмизации, основанные на повторе, демонстрируют схожую интенсивность в оригинальных и переведенных текстах, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о сохранении ритмической напряженности коммуникативной тональности текста при переводе. Иными словами, в части передачи ритмических фигур как носителей эмоциональной информации перевод может быть оценен как обнаруживающий функциональную эквивалентность оригиналу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова И. А., Комолова Е. С. Особенности трансляции фигур ритма при переводе публицистических текстов // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 108–118.
2. Идиостиль и ритм текста / Е. И. Бойчук [и др.]. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2019. 183 с.
3. Автоматизированный анализ ритма прозы / Е. И. Бойчук [и др.]. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2021. 246 с.
4. Address by President Obama to the 71st Session of the United Nations General Assembly. URL: <http://www.gadebate.un.org>
5. Donald Trump Rose Garden Press Conference on COVID-19 Vaccine // Donald Trump Transcripts: Trump Speeches, Press Conferences and Announcements. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rose-garden-press-conference-on-covid-19-vaccine-transcript-november-13>
6. Выступление президента Обамы на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://inosmi.ru>
7. Пресс-конференция в Белом доме о производстве и распространении вакцин против COVID-19. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=59iVkjireaY>
8. Блох М. Я., Фрейдина Е. Л. Публичная речь и ее просодический строй. М. : Litres, 2020. 236 с.
9. Русецкая О. Н., Ямов Н. В. Функционально-стилистические особенности публичной речи // Вестник Амур. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stilisticheskie-osobennosti-publichnoy-rechi>

10. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 53–59.

11. Бойчук Е. И. Анализ ритма прозы (на материале французского языка). Ярославль : Канцлер, 2019. 232 с.

12. Чжао Янь. Повтор как средство речевого вовлечения в публичном выступлении Президента России В. В. Путина (на примере новогодних обращений 2014–2018 гг. к гражданам России) // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 225–231.

13. Ding R. Rhythm in Translations. International Education Studies. 2008. Vol. 1, № 4. Pp. 79–82.

14. Педьтеев В. И., Бойчук Е. И. Специфика идиолекта Э. Макрона в контексте его политической деятельности // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 104–112.

15. Dewey G. Relative frequency of English speech sounds. Harvard University Press, 2013. 187 p.

16. Козлова Л. А. Сравнительная типология английского и русского языков. Барнаул : АлтГПУ, 2019. 180 с.

17. Автоматизированный анализ текстовых характеристик : учеб. пособие / Е. И. Бойчук [и др.]. Ярославль, 2020. 130 с.

18. Лагутина Н. С. и др. Автоматизированный поиск средств ритмизации художественного текста для сравнительного анализа оригинала и перевода на материале английского и русского языков // Моделирование и анализ информационных систем. 2019. Т. 26, № 3. С. 420–440.

19. Vorontsova I. A. Analysis of rhythm reproduction in English-Russian literary translation // Conference TILTM 2020 Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication 24–25 April 2020. Moscow : RUDN University. Pp. 508–515.

REFERENCES

1. Vorontsova I. A., Komolova E. S. *Osobennosti tranlyatsii figur ritma pri perevode publitsisticheskikh tekstov* [Reproduction of rhythmic devices in the translation of publicistic texts]. In: *Verhnevolzhskii philological bulletin*. 2021. No. 4 (27). Pp. 108–118.
2. *Idiostil i ritm teksta* [Idiostyle and rhythm of text]. E. I. Boychuk, I. A. Vorontsova, E. V. Shliakhtina, O. V. Be-

lyaeva. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinski, 2019. 183 p.

3. *Avtomatizirovanniy analiz ritma prozy* [Automated analysis of rhythm of prose]. E. I. Boychuk, N. S. Lagutina, K. V. Lagutina, I. A. Vorontsova, E. V. Shliakhtina, E. V. Mishenkina, O. V. Belyaeva. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinski, 2021. 246 p.

4. Address by President Obama to the 71st Session of the United Nations General Assembly. Available at: <http://www.gadebate.un.org>

5. Donald Trump Rose Garden Press Conference on COVID-19 Vaccine // Donald Trump Transcripts: Trump Speeches, Press Conferences and Announcements. Available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rose-garden-press-conference-on-covid-19-vaccine-transcript-november-13>

6. Vystupleniye presidenta Obamy to the 71-y sessii Generalnoy Asamblei OON. Available at: <http://inosmi.ru>

7. Press-conferenciya v Belom dome o proizvodstve i rasprostraneniі vakzin protiv COVID-19. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=59iVkjireay>

8. Blokh M. Ya., Freidina E. L. *Publichnaya rech i ee prosadicheski stroi* [Public speech and its prosodic structure]. Moscow: Litres, 2020. 236 p.

9. Rusetskaya O. N., Yamov N. V. *Funktsionalno-stilisticheskiye osobennosti publichnoy rechi* [Functional and stylistic features of public speech]. In: *Scientific Journal of Amur State University: the Humanities*. 2010. No. 48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stilisticheskiye-osobennosti-publichnoy-rechi>

10. Chudinov A. P. *Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii* [Discursive characteristics of political communication]. In: *Political Linguistics*. 2012. No. 2. Pp. 53–59.

11. Boychuk E. I. *Analiz ritma prozy (na materiale frantsuzskogo yazyka)* [Analysis of rhythm of prose (in the French language)]. Yaroslavl: Kanzler, 2019. 232 p.

12. Zhao Yan. *Povtor kak sredstvo rechevogo vovlecheniya v publichnom vystuplenii Prezidenta Rossii V. V. Putina* (na primere novogodnikh obrashcheniy 2014–2018 k grazhdanam Rossii) [Reiteration as a Means of Speech Involvement in the Public Speech of Russian President Vladimir Putin (on the Example of New Year Addresses to Russian Citizens 2014–2018)]. In: *Political Linguistics*. 2019. No. 6 (78). Pp. 225–231.

13. Ding R. Rhythm in Translations. *International Education Studies*. 2008. Vol. 1, No. 4. Pp. 79–82.

14. Peftiev V. I., Boychuk E. I. *Spetsifika idiolekta E. Makrona v kontekste ego politicheskoy deyatel'nosti* [The specifics of the idiolect of E. Macron in the context of his political activities]. In: *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2020. No. 3 (22). C. 104–112.

15. Dewey G. Relative frequency of English speech sounds. Harvard University Press, 2013. 187 p.

16. Kozlova L. A. *Sravnitel'naya tipologiya angliiskogo i russkogo yazykov* [Comparative Typology of English and Russian]. Barnaul: AltSPU, 2019. 180 p.

17. Avtomatizirovanniy analiz tekstovykh kharakteristik [Automated analysis of text characteristics. Training aid]. E. I. Boychuk, K. V. Lagutina, N. S. Lagutina, I. A. Vorontsova, E. V. Shlyakhtina, E. V. Mishenkina, O. V. Belyaeva. Yaroslavl, 2020. 130 p.

18. Lagutina N. S. *Avtomatizirovanniy poisk sredstv ritmizatsii khudozhestvennogo teksta dlya sravnitel'nogo analiza originala i perevoda na materiale angliiskogo i russkogo yazykov* [Automated Search of Rhythm Figures in a Literary Text for Comparative Analysis of Originals and Translations Based on the Material of the English and Russian Languages]. N. S. Lagutina, K. V. Lagutina, E. I. Boychuk, I. A. Vorontsova, I. V. Paramonov. In: *Modeling and Analysis of Information Systems*. 2019. Vol. 26, No. 6 (3). Pp. 420–440.

19. Vorontsova I. A. Analysis of rhythm reproduction in English-Russian literary translation. In: *Conference TILTM 2020 Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication 24–25 April 2020*. Moscow: RUDN University. Pp. 508–515.

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Воронцова И. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
E-mail: arinnal@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2022 г.

Принята к публикации 26 сентября 2022 г.

Для цитирования:

Воронцова И. А. Особенности передачи фигур ритма при переводе текстов политической публичной речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 59–68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/59-68>

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Vorontsova I. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theory and Practice of Translation Department
E-mail: arinnal@yandex.ru

Received: 24 April 2022

Accepted: 26 September 2022

For citation:

Vorontsova I. A. Reproduction of rhythmic devices in the translation of political public speeches. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 4. Pp. 59–68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/59-68>